

MARCIN TRENDOWICZ

ФЕНОМЕН ШТИРЛИЦА

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
И КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

WYDAWNICTWO UNIWERSYTETU GDAŃSKIEGO

ФЕНОМЕН ШТИРЛИЦА

MARCIN TRENDOWICZ

ФЕНОМЕН ШТИРЛИЦА

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
И КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

WYDAWNICTWO UNIWERSYTETU GDAŃSKIEGO

GDAŃSK 2019

Recenzja / Рецензент
prof. dr hab. Ewa Komorowska

Redaktor Wydawnictwa / Редактор
Tatiana Korac

Projekt okładki i stron tytułowych / Дизайн обложки
Karolina Zarychta
Marcin Trendowicz

Zdjęcie na okładce / Фотография на обложке
Craig Whitehead (z zasobów Unsplash – na prawach wolnego dostępu)

Skład i łamanie / Компьютерная верстка
Maksymilian Biniakiewicz

Publikacja sfinansowana ze środków pochodzących z grantu dla młodych naukowców i uczestników studiów doktoranckich (nr zadania 538-F250-B242-18) / Издание финансируется за счет средств гранта для молодых ученых и аспирантов (проект № 538-F250-B242-18)

© Copyright by Uniwersytet Gdański
Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego

ISBN 978-83-7865-832-0

Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego
ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot
tel./fax 58 523 11 37, tel. 725 991 206
e-mail: wydawnictwo@ug.edu.pl
www.wyd.ug.edu.pl

Księgarnia internetowa / Интернет-магазин
www.kiw.ug.edu.pl

Druk i oprawa / Отпечатано в
Zakład Poligrafii Uniwersytetu Gdańskiego
ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot
tel. 58 523 14 49, e-mail: poligraf@gnu.univ.gda.pl

Оглавление

Введение.....	9
---------------	---

Глава I

Появление Штирлица в культурно-речевом пространстве России.....	17
1.1. Ю. Семенов – создатель Штирлица.....	17
1.2. Характеристика серии книг о Штирлице.....	21
1.2.1. Роман <i>Семнадцать мгновений весны</i>	25
1.3. Характеристика главного героя.....	28
1.3.1. Прототипы Штирлица.....	34
1.4. Телесериал <i>Семнадцать мгновений весны</i>	38
1.4.1. Понятие и виды кинотекста.....	38
1.4.2. Создание сериала <i>Семнадцать мгновений весны</i>	39
1.4.2.1. Личность Т. Лиозновой.....	41
1.4.3. Характеристика телесериала.....	43
1.4.3.1. В. Тихонов – актер, сыгравший роль Штирлица.....	45
1.4.3.2. Сходства и различия между романом и телесериалом.....	47
1.4.4. Восприятие телесериала.....	49
1.4.4.1. Причины популярности.....	52
1.4.4.2. Ошибки и критика телесериала.....	54
1.4.5. Экранизации других произведений Ю. Семенова.....	57
1.5. Возвращение Штирлица.....	59
1.5.1. Цветная версия телесериала <i>Семнадцать мгновений весны</i>	59
1.5.2. <i>Исаев</i> – сериал о молодости Штирлица.....	63
1.6. Штирлиц в произведениях других авторов.....	65
1.7. Штирлиц как национальный миф.....	69
1.7.1. Путин – новый Штирлиц.....	71
1.8. Штирлиц и другие разведчики.....	72

Глава II

Штирлиц – герой цикла анекдотов	77
2.1. Теоретические основы исследования анекдотов	77
2.1.1. Теория речевых жанров	77
2.1.2. Характерные черты анекдота как речевого жанра	81
2.1.3. Типология и классификация анекдотов	83
2.1.4. Анекдот с точки зрения лингвистики конструкций	87
2.1.5. Структура анекдота	90
2.2. Характеристика серии анекдотов про Штирлица	93
2.2.1. Общая характеристика серии	93
2.2.2. Источники анекдотов	96
2.2.3. Герои серии анекдотов про Штирлица	97
2.2.4. Связь анекдотов с прототипом (телесериалом)	97
2.2.5. Структура анекдотов про Штирлица	99
2.2.6. Характеристика ситуационных анекдотов	104
2.2.7. Характеристика языковых (каламбурных) анекдотов	108
2.2.8. Вариативность, продолжение и серийность	113
2.2.9. Интертекстуальные связи между сериями анекдотов	117
2.2.10. Возникновение новых анекдотов	120

Глава III

Штирлиц в категории прецедентных феноменов	123
3.1. Теоретические основы исследования прецедентных феноменов	123
3.1.1. Понятие прецедентности	123
3.1.2. Прецедентные феномены и их место среди других явлений	126
3.1.3. Классификация прецедентных феноменов	131
3.1.3.1. Прецедентное имя (ПИ)	132
3.1.3.2. Прецедентное высказывание (ПВ)	136
3.1.3.3. Прецедентная ситуация (ПС)	139
3.1.3.4. Прецедентный текст (ПТ)	141
3.2. Прецедентные феномены, связанные со Штирлицем	146
3.2.1. Прецедентное имя «Штирлиц»	146
3.2.1.1. Лингвистическая составляющая ПИ «Штирлиц»	150
3.2.1.2. Дискурсивная составляющая ПИ «Штирлиц»	154
3.2.2. Прецедентное высказывание «Семнадцать мгновений весны»	161
3.2.2.1. Крылатые выражения, связанные с телесериалом <i>Семнадцать мгновений весны</i>	167
3.2.3. Прецедентный текст «Семнадцать мгновений весны»	170

Заключение	173
Библиография	179
Литература	179
Источники материала	192
Перечень таблиц	197
Перечень схем	198
Перечень рисунков	198
Именной указатель	199
Предметный указатель	203
Summary	209
Streszczenie	211

Введение

Последние десятилетия XX века принесли смену парадигмы в лингвистических исследованиях, в центре внимания которых раньше находилась языковая система, рассматриваемая с точки зрения внутренней организации языковых единиц, их систематики и классификации. Появление новой антропоцентрической парадигмы не ведет к исчезновению системно-структурного подхода, поскольку научные парадигмы в лингвистике существуют параллельно, накладываясь одна на другую. Однако на первый план в языковедческих исследованиях выходит человек, рассматриваемый в категориях языковой личности, как субъект познания. Актуальной становится концепция, предложенная в восьмидесятые годы XVIII века В. фон Гумбольдтом¹, который считал, что язык является не только продуктом, но и речетворческой деятельностью, создающей и сам язык, и языковое сознание. Главное место в современных лингвистических исследованиях занимает взаимоотношение языка и культуры, поскольку язык является хранилищем культуры и способом отражения образа мышления человека.

Настоящая работа – это лингвистическое исследование, ориентированное на антропоцентрическую парадигму. Оно посвящено анализу феномена Штирлица в современном русском языке

¹ В настоящей работе был принят следующий принцип написания имен и фамилий: инициал имени и фамилия. Исключением являются сведения из биографий, в случае которых при первом упоминании указывается полное имя, отчество и фамилия.

и культуре России. Объектом исследования в данной работе выступает Штирлиц – культовый герой серии романов Ю. Семенова и телесериала Т. Лиозновой, обладающий общеизвестностью и служащий эталоном разведчика в русской лингвокультуре. В качестве предмета исследования рассматриваются анекдоты (в качестве особого речевого жанра; они являются частью карнавальной картины мира) и прецедентные феномены, выраженные различными лингвистическими единицами, существующие в русском языке и культуре, способствующие выявлению составляющих исследуемого феномена. На первый план в работе выдвигаются именно лингвистические особенности анализируемого явления, которые представлены на культурном фоне, служащем дополнением к исследованиям. Необходимо подчеркнуть, что все единицы, рассматриваемые в нашем исследовании, т.е. анекдоты и прецедентные феномены, наряду с языковым значением обладают культурной нагруженностью, поэтому для понимания описываемого нами явления нужен широкий культурный фон, иначе функционирование лингвистического феномена может быть непонятным.

Актуальность темы исследования обосновывается анализом ситуации в области современной антропоцентрической лингвистики и лингвокультурологии на базе теоретических источников и научно-исследовательских работ, который позволил выявить недостаточную изученность анализируемого нами феномена. Существует ряд работ, посвященных отдельным аспектам функционирования феномена Штирлица в русском языке и культуре, однако до сих пор данный вопрос не был рассмотрен целостно и комплексно. Анекдоты про Штирлица с точки зрения их связи с фильмом *Семнадцать мгновений весны* стали предметом трудов А. Архиповой и А. Белоусова; телесериал, рассматриваемый в первую очередь в плане расхождений с историческими фактами, был проанализирован в работах К. Дегтярева, В. Пещерского, С. Секиринского, Э. Ставинского и др. Некоторые труды посвящены анализу литературного наследия Ю. Семенова и телесериала (научные работы М. Жежеленко, Г. Иванюты и научно-популярные публикации А. Севера и П. Горьковского). Предлагаемое нами диссертационное исследование, в рамках которого проводится

детальный анализ лингвокультурного феномена и рассматриваются его составляющие (анекдоты, прецедентные феномены, культурный фон), позволит ликвидировать пробел в этой области. Объект исследований в русской лингвокультуре непосредственно связан с двумя концептами – *шпиона* и *разведчика*, ставшими предметом проведенного нами сравнительно-сопоставительного анализа, результаты которого опубликованы в предыдущей монографии².

Главной целью настоящей диссертации является целостное комплексное описание феномена Штирлица в русском языке и культуре современной России, характеристика способов его языковой реализации, изучение характеристик и выявление составляющих и взаимосвязей.

В связи с вышеизложенным были поставлены следующие задачи: во-первых, детальный анализ и характеристика культурного фона исследуемого явления, во-вторых, разработка теоретических основ методики лингвистического исследования анекдотов и их применение к описанию серии анекдотов про Штирлица (в первую очередь, в лингвистическом плане, с учетом культурных особенностей) и, в-третьих, систематизация теоретических положений функционирования прецедентных феноменов, разработка методики их исследования и применение к описанию феноменов, связанных со Штирлицем. Исследование лингвистического плана анализируемого явления дополняется в работе описанием его культурного фона, поскольку, согласно антропоцентрическому подходу, язык является отражением культуры.

Методологическая база исследования определена сложностью и многоплановостью объекта исследований. Она состоит из комплекса подходов: лингвистических, лингвокультурологических и культурологических. Доминирующим является лингвистический подход. Культурологический подход, использованный в работе, раскрывающий детерминированность представленных явлений, дает широкий культурный фон для интерпретации событий и явлений. Методологической и теоретической основой

² См. М. Trendowicz, *Моделирование концептов шпион и разведчик в русской лингвокультуре*, Gdańsk 2014.

диссертационного исследования послужили труды в первую очередь российских специалистов в области лингвистики и лингвокультурологии. В нем сочетаются общий, когнитивный и дискурсивный подходы. Поскольку методика описания и исследования отдельных объектов анализа (речевых жанров и прецедентных феноменов) существенно различается, нами было принято решение изложить теоретические основы исследования данных единиц в отдельных главах, посвященных конкретным формам воплощения лингвокультурного феномена Штирлица в русском языке и культуре.

Характеристика анекдотов проводится методом описания речевого жанра с помощью семантических примитивов, разработанных А. Вежбицкой, и теоретических основ характеристики анекдота как речевого жанра, разработанных рядом российских лингвистов, среди которых следует упомянуть в первую очередь А. и Е. Шмелевых, А. Архипову, В. Дементьева и др. В польской лингвистике проблеме сравнительной жанрологии посвящены труды О. Малысы.

К анализу прецедентных феноменов применяются методы, разработанные представителями московской школы лингвистики (Д. Гудков, В. Красных, И. Захаренко, Д. Багаева и др.), опирающиеся на теоретические рассуждения Ю. Караулова. В рамках изучения характеристик прецедентных феноменов используется, наряду с лингвистическим анализом их особенностей, дискурсивный анализ. Исследования дополняют авторские методы характеристики анализируемых явлений, суть которых заключается в предлагаемом способе классификации, выражающемся моделированием через схему, например, выделением в структуре описания прецедентных имен лингвистической и дискурсивной составляющих.

Эмпирической базой исследования являются тексты (в первую очередь текст романа Ю. Семенова *Семнадцать мгновений весны*), одноименный фильм и его звуковая дорожка, тексты анекдотов (число которых составляет, по нашей оценке, около тысячи единиц), тексты, входящие в состав Национального корпуса русского языка, и публицистические статьи, словари русского языка и др.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексных принципов решения поставленных задач и изучения новых явлений. В отличие от существующих работ, посвященных отдельным аспектам функционирования феномена Штирлица, о которых упоминалось раньше, в нашем исследовании данный феномен в русском языке и культуре России рассматривается как многогранное явление, главными составляющими которого являются анекдоты и прецедентные феномены, связанные с объектом анализа. В диссертации на основании широкого круга источников обсуждаются и разрабатываются комплексные теоретические основы и методика исследования анализируемых явлений, которые впоследствии послужили разработке обширного практического материала.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что в ней были учтены и охарактеризованы разные подходы и положения разных школ в современной лингвистике и лингвокультурологии, которые дают представление об актуальном состоянии исследования культурно детерминированных единиц (анекдотов и прецедентных феноменов). Проведенное нами исследование, результаты которого изложены в настоящей работе, на примере проанализированного фрагмента языковой картины мира дают представления о состоянии и развитии русского языка.

Практическая ценность настоящего исследования заключается в комплексном рассмотрении феномена Штирлица и явлений, составляющих его. Проведенный анализ может служить основой для дальнейшего исследования изученного фрагмента языковой и культурной картины мира в других лингвокультурах. Кроме того, теоретическую и практическую ценность работы дополняет детальное рассмотрение культурного фона анализируемого феномена.

Теоретическую и практическую ценность диссертационного исследования можно рассматривать также в общепознавательном и познавательно-диагностическом планах. Общепознавательный аспект работы заключается в рассмотрении законов речетворчества и закономерностей построения дискурса на примере конкретного фрагмента русской языковой и культурной

картины мира. Познавательного-диагностического аспекта исследования заключается в формировании представлений о культурных кодах, стереотипах, идеалах и приоритетах современного российского общества. В работе раскрываются пути исследования лингвокультурных феноменов, механизмы существования языковых и речевых структур и разные единицы их воплощения.

Цели и задачи диссертационного исследования обуславливают его структуру: работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка использованных источников (библиографии), списка таблиц, схем и рисунков, именного и предметного указателей, резюме на английском и польском языках.

Первая глава посвящена представлению широкого культурного фона исследуемого явления, без изучения которого лингвокультурный феномен может быть непонятным. В первую очередь характеризуется личность Ю. Семенова – создателя Штирлица, его биография и творческие достижения, среди которых особое место занимает цикл романов про Исаева-Штирлица, в том числе *Семнадцать мгновений весны*, и антисталинские повести и рассказы (*При исполнении служебных обязанностей* и *37-56*). Отдельные параграфы главы посвящены характеристике серии романов, рассказывающих о судьбе культового разведчика Владимира Исаева-Штирлица, описанию главного героя романов и его возможных прототипов. Особое внимание уделяется телесериалу *Семнадцать мгновений весны*, главным героем которого является Штирлиц: рассматривается история его создания, личность режиссера Т. Лиозновой и актера, исполняющего главную роль, В. Тихонова, вопрос восприятия телесериала, причин его популярности и критики, проводится сравнительно-сопоставительный анализ романа и телесериала. Дополнением сведений о культурном фоне послужила следующая информация, включенная в состав главы: экранизации других произведений Ю. Семенова о Штирлице, с учетом цветной версии телесериала и фильма *Исаев*, присутствие Штирлица в произведениях других авторов (в том числе пародии), взгляд на Штирлица как представителя национального мифа и на В. Путина как нового воплощения Штирлица. В заключении главы путем сравнения Штирлица с другими культовыми разведчиками (советскими: А. Федотовым

из фильма *Подвиг разведчика*, С. Крыловым из трилогии о центре шпионажа *Сатурн*, А. Беловым из фильма *Щит и меч*, К. Ладейниковым из фильма *Мертвый сезон*; иностранными: польским Г. Клоссом из телесериала *Ставка больше, чем жизнь* и английским Дж. Бондом) возникает образ советского разведчика в польском и мировом контекстах.

Вторая глава посвящена серии анекдотов про Штирлица, которая является одним из наиболее продуктивных анекдотических циклов в русской лингвокультуре и обладает рядом особенностей. В первой части главы представлены теоретические положения и методика исследования анекдотов, с учетом теории речевых жанров, лингвистики конструкций, типологии и классификации анекдотов и их структуры. Анализируется анекдот как речевой жанр, с помощью метаязыка (семантических примитивов), разработанного А. Вежицкой, выделяются основные черты жанра, его характеристики и структура, рассматривается текст анекдота и речевые жанры *рассказывание анекдота*, *напоминание анекдота* и *цитирование анекдота*. Особое место занимает классификация анекдотов с точки зрения механизмов комизма и их деление на языковые (лингвистические, каламбурные), строящиеся на основе языковой игры, и ситуационные, в которых присутствует ситуационный комизм. Вторая часть главы имеет практический характер. В ней представлена детальная характеристика серии анекдотов про Штирлица, которая сопровождается многочисленными примерами, иллюстрирующими структуру анекдотов про Штирлица, характерные для серий анекдотов явления, такие как вариативность, серийность и интертекстуальные связи между сериями анекдотов. В главе затронут также вопрос связи анекдотов с прототипом (телесериалом), причин их возникновения, в том числе появления новых анекдотов как реакции на колоризацию телесериала Т. Лиозновой.

Третья глава посвящена исследованию прецедентных феноменов, связанных со Штирлицем. В первой части главы изложены теоретические основы исследования прецедентных феноменов: рассматривается понятие прецедентности и его применение в сфере лингвистики, обозначается место прецедентных феноменов – особого вида ментефактов (термин представителей

московской школы лингвистики) среди других явлений: знаний и концептов. Рассматривается деление прецедентных феноменов на вербальные (*прецедентное имя* и *прецедентное высказывание*), вербализуемые (*прецедентный текст* и *прецедентная ситуация*) и невербальные и их детальные характеристики. Кроме вышеизложенного, приводится методика исследования прецедентных феноменов. Во второй части главы анализируются конкретные прецедентные феномены, связанные со Штирлицем: прецедентное имя «Штирлиц» (с учетом лингвистической и дискурсивной составляющих), прецедентное высказывание «Семнадцать мгновений весны» и одноименный прецедентный текст. Прецедентное имя «Штирлиц» описывается в двух планах: лингвистическом, выявляющем возможность использования антропонима во множественном числе и другие языковые особенности, и дискурсивном, в котором анализируется применение прецедентного имени в разных видах дискурса (в случае ПИ «Штирлиц»: в виртуальном, гастрономическом и рекламном дискурсах). Прецедентное высказывание «Семнадцать мгновений весны» рассматривается как вербальный феномен, за которым стоит одноименный прецедентный текст. Предметом анализа являются конкретные текстовые реализации, в которых высказывание функционирует в трансформированной форме, и их связь с прототипом. Объектом исследования стали также крылатые фразы и выражения, источником которых является телесериал.

В заключении синтезируются основные выводы, касающиеся формирования феномена Штирлица как лингвокультурного явления в русском языке и культуре современной России, обобщаются результаты исследований и представляются возможности их использования. Библиографический список включает 319 позиций. Текст исследования иллюстрирован 18 таблицами, четырьмя схемами и шестью рисунками, перечень которых приводится в конце работы.

Глава I

Появление Штирлица в культурно-речевом пространстве России

1.1. Ю. Семенов – создатель Штирлица

Как замечает академик Е. Примаков, «о том, что Юлиан Семенов – выдающийся писатель, создатель жанра политического детектива у нас в стране, говорят его книги, переведенные на многие языки и прочитанные миллионами людей, сценарии кинофильмов, которые просмотрели миллионы кино- и телезрителей в десятках стран мира»³. Юлиан Семенович Семенов (настоящая фамилия: Ляндрес) родился 8 октября 1931 г. в Москве, в семье журналиста и учительницы⁴. Его отец – Семен Александрович Ляндрес – работал заместителем главного редактора газеты «Известия» Н. Бухарина, мать – Галина Николаевна Ляндрес, урожденная Ноздрина, – работала учительницей истории в школе и одновременно заочно повышала свои квалификации. В тридцатые годы XX века семья Ляндресов жила в коммунальной квартире на московской Каланчевке. До шестнадцати лет будущий писатель мечтал о карьере дирижера, потом интересовался актерством, хотя отец предлагал ему стать лесником – как дед.

³ Е. Примаков, *Введение* [в:] О. Семенова, *Юлиан Семенов*, Москва 2006, с. 5.

⁴ Все факты и сведения о биографии Ю. Семенова почерпнуты из: О. Семенова, *Юлиан...*; *Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: библиографический словарь*, в 3-х т., ред. Н. Скотов, т. 3, Москва 2005.

В 1949 г. Ю. Семенов поступил на ближневосточное отделение Московского института востоковедения. В студенческие годы познакомился и подружился с Е. Примаковым (будущим академиком), О. Пересыпкиным (дипломатом) и др. В это время работал лектором в Московском городском комитете Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи и занимался спортом в боксерской секции клуба «Спартак». Институт закончил в 1953 г., получив специальность историка и востоковеда. После окончания института устроился на работу в Московский государственный университет им. М. Ломоносова, где преподавал язык пушту и вел исследовательскую работу, занимая должность старшего лаборанта. Ю. Семенов с детства проявлял интерес и способности к изучению иностранных языков – владел английским, немецким, испанским, арабским и другими языками. Как замечает в своих мемуарах его дочь, «на третьем курсе отец уже вовсю говорил и писал на пушту (...) и в совершенстве овладел английским, освоив пижонское оксфордское придыхание»⁵.

В 1952 году отец Ю. Семенова был арестован и обвинен в «пособничестве троцкистскому диверсанту Бухарину». Из тюрьмы был освобожден в апреле 1954 г., спустя два года. Заключение отца сильно повлияло на жизнь сына (был исключен из комсомола и временно из института) и нашло отражение в цикле рассказов 37–56, написанном в конце пятидесятых годов и опубликованном только после перестройки.

Осенью 1954 г. Ю. Семенов познакомился со своей будущей женой – Екатериной Сергеевной Михалковой, которую завоевал остроумием ума и чувством юмора. Свадьба состоялась 12 апреля 1955 г., у супругов родились две дочери: старшая Дарья (1958), ставшая художником, и младшая Ольга (1967) – журналист, автор книг об отце⁶. Кроме того, О. Семенова является соучредителем ежегодной премии им. Юлиана Семенова в области экстремальной геополитической журналистики и возглавляет Культурный фонд Юлиана Семенова.

⁵ О. Семенова, *Юлиан...*, с. 18.

⁶ См. *Ibidem*; *Неизвестный Юлиан Семенов*, в 2-х т., сост. О. Семенова, Москва 2009; *Неизвестный Юлиан Семенов. Возвращение к Штирлицу*, сост. О. Семенова, Москва 2016.

С 1955 г. Ю. Семенов пробовал себя в журналистике: его статьи публиковались в «Правде», «Огоньке», «Комсомольской правде», «Литературной газете» и др. Первые рассказы *Пять рассказов из жизни геолога Н.И. Рябиной* и *Будни и праздники* были опубликованы в журнале «Знамя» в 1958–1959 гг. Во второй половине пятидесятых годов Семенов начал работать зарубежным корреспондентом, выезжал во Францию, Испанию, Германию, Кубу, Японию, США, страны Латинской Америки и др. По этому поводу Р. Кармен пишет: «Юлиан Семенов, высаживавшийся на изломанный лед Северного полюса, прошедший в качестве специального корреспондента „Правды“ пылающие джунгли героического Вьетнама, сражавшийся бок о бок вместе с партизанами Лаоса, передававший мастерские репортажи из Чили и Сингапура, Лос-Анджелеса и Токио, из Перу и с Кюрасао, из Франции и с Борнео, знавший затаенно-тихие улицы ночного Мадрида, когда он шел по следам бывших гитлеровцев, скрывшихся от справедливого возмездия, живет по-настоящему идейной жизнью»⁷.

В это время выходят в свет его рассказы, романы и повести: *Дипломатический агент* (1959 г., исторический роман, задуманный в Афганистане, где Ю. Семенов работал переводчиком; первое произведение, в котором автор обращается к жанру политического детектива), *При исполнении служебных обязанностей* (1962 г., повесть о полярных летчиках; одно из самых антисталинских произведений) и др.

Литературовед и критик Л. Аннинский, анализирующий ранний период творчества Ю. Семенова, замечал: «Герои Семенова – люди цельные, безудержные в своих стремлениях, красивые в подвиге, отвратительные в слабости. Отсюда – и своеобразно заостренная, романтическая, подчас даже экзальтированная манера письма. Семенов не освещает события ровным светом, он не интересуется прошлым своих героев, их судьбой, и люди у него – не объемные фигуры, а белые и черные силуэты при вспышке подвига»⁸.

⁷ Р. Кармен, *Вместо послесловия* [в:] Ю. Семенов, *Позиция*, в 4-х т., т. 1, Москва 1987, с. 602.

⁸ Л. Аннинский, *Спор двух талантов*, «Литературная газета», 20.11.1959.

В шестидесятые годы XX века Ю. Семенов начинает заниматься, наряду с другими жанрами, детективной повестью и приключенческими романами на военную или революционную темы, которые являются предшественниками современного политического романа, занявшего главное место в его творчестве последнего периода. Кроме цикла про Исаева-Штирлица, о котором речь пойдет дальше, Семенов является автором других произведений, объединяющихся в серии: про полковника милиции В. Костенко (*Петровка*, 38 – 1963 г., *Противостояние* – 1979 г., *Репортер* – 1987 г. и др.), про полковника госбезопасности В. Славина (*ТАСС уполномочен заявить* – 1979 г., *Межконтинентальный узел* – 1986 г.), про журналиста Д. Степанова⁹ (*Дунечка и Никита* – 1965 г., *Пресс-центр. Анатомия политического преступления* – 1983 г.; кроме того, этот персонаж появляется во многих произведениях о полковнике В. Костенко или В. Славине). Ю. Семенов также является автором тринадцати пьес, документально-публицистической и путевой прозы, романа-хроники о Ф. Дзержинском и многих других произведений.

Романы Ю. Семенова построены по известной схеме, которая «предполагает победу кристально чистого героя (милиционера, партизана, разведчика) над изощренным и коварным преступником (уголовником или фашистом), они отличаются остротой, мастерски закрученной интригой, неожиданными поворотами сюжета, умелым введением документальных и стилизованных под документ источников»¹⁰. Следует отметить, что одной из характерных черт творчества Ю. Семенова является именно включение элементов документальных источников, поскольку автор профессионально работал с архивами. Исторические документы являлись для него основанием для размышлений, ассоциаций и открытий – Ю. Семенову приписывают цитату: «Кто контролирует прошлое – не растеряется в настоящем, не заблудится в будущем»¹¹.

⁹ Многие критики считают, что Д. Степанов является отображением самого автора.

¹⁰ *Русская литература XX века...*, т. 3, с. 302.

¹¹ См., например: С. Баленко, *Как выжить и победить в Афгане. Боевой опыт Спецназа РГУ*, Москва 2015.

Wprowadzając w zagadnienie fenomenu konceptu Stirlitza jako obrazu radzieckiego agenta wywiadu, Autor stopniowo przed nami odkrywa wachlarz swych uzdolnień filologicznych: sprawność warsztatową przejawiającą się w umiejętności wielokierunkowego i wielopoziomowego opisu materiału językowego oraz zdolność do ciekawej, wielobarwnej interpretacji materiału badawczego. Monografię Marcina Trendowicza czyta się jak powieść, która stopniowo wprowadza w świat konceptu, ale i barwy dowcipu na szerokim tle kulturowym. Jest to więc dużej rangi umiejętność wykładu lingwistycznego, który nie tracąc na wartości merytorycznej, pobudza do myślenia, niekiedy uśmiechu, daje chwile zadumy, a w rezultacie pochłania swą problematyką.

Z recenzji wydawniczej prof. dr hab. Ewy Komorowskiej

Представляя феномен концепта Штирлица как образа советского разведчика, автор постепенно раскрывает круг своих филологических талантов: мастерское умение разностороннего и многоуровневого описания языкового материала, а также способность к интересной, богатой интерпретации данных исследования. Монография Марчина Трендовича читается как роман, который постепенно знакомит с миром концепта, а также многогранного юмора на широком культурном фоне. Таким образом, это пример умелого владения формой лингвистического сообщения, которое, не теряя своей предметной ценности, побуждает мышление, порой чувство юмора, создает моменты рефлексии и в результате поглощает своей проблематикой.

Из издательской рецензии проф. д. филол. н. Эвы Коморовской